

К.А.КУЗНЕЦОВ

ВЕДУЩАЯ
СИЛА
СТРОИТЕЛЬСТВА
КОММУНИЗМА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

К. А. КУЗНЕЦОВ

ВЕДУЩАЯ СИЛА
СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПСС ПО ПОВЫШЕНИЮ
СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА
(1966—1976 гг.)

Ленинград
Издательство Ленинградского университета
1983

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета*

В монографии комплексно исследуется роль КПСС в развитии социальной активности рабочего класса. На основе анализа и обобщения опыта партийного руководства трудовой и общественно-политической деятельностью рабочего класса в основных сферах общественной жизни раскрываются важнейшие закономерности возрастания его влияния как ведущей силы общества в условиях развитого социализма.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей общественных наук, пропагандистов.

Рецензенты: д-р ист. наук *В. А. Смышляев* (Ленингр. ун-т), д-р ист. наук *О. А. Поздняков* (Ленингр. фин.-эконом. ин-т).

ИБ № 1618
Константин Алексеевич Кузнецов

Ведущая сила строительства коммунизма

Деятельность КПСС по повышению
социальной активности рабочего класса
в условиях развитого социализма
(1966—1976 гг.)

Редактор *Н. Л. Никитина*
Художественный редактор *О. Н. Советникова*
Технический редактор *А. В. Борицева*
Корректоры *М. В. Унковская, В. А. Латыгина*

Сдано в набор 10.02.83. Подписано в печать 14.07.83. М-36183. Формат
бум. 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 9. Усл. кр.-отт. 9,19. Уч.-изд. л. 10,11. Тираж 2000 экз.
Заказ № 89. Цена 1 р. 50 к.

Издательство ЛГУ имени А. А. Жданова. 199164, Ленинград,
Университетская наб., 7/9.

Типография Издательства ЛГУ имени А. А. Жданова. 199164, Ленинград,
Университетская наб., 7/9.

Издательство
Ленинградского
университета,
1983 г.

ВВЕДЕНИЕ

Более шести с половиной десятилетий назад под руководством ленинской партии рабочий класс нашей страны в союзе с трудящимися массами осуществил победоносную пролетарскую революцию. С тех пор он постоянно выступает как ведущая сила нового общества, роль и значение которой непрерывно возрастают. Исторический опыт строительства социализма в СССР и в странах мирового социалистического содружества с особой силой подтверждает ленинское положение о том, что «только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить».¹

В современных условиях, на этапе зрелого социализма, советский народ под руководством КПСС решает в полном объеме задачи построения бесклассового, коммунистического общества. «Ведущей силой этого процесса... — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС, — был и остается современный рабочий класс».²

Глубоко закономерно, что в последние десятилетия партия подтверждает и развивает тезис о ведущей роли рабочего класса, о его всестороннем влиянии на все сферы общественной жизни, все классы, слои и группы общества. Как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «КПСС делает все необходимое, чтобы постоянно росли идеальная зрелость, социальная активность, общая культура и профессиональное мастерство нашего многонационального рабочего класса, его роль в решении узловых проблем современной политики».³ Социалистические интересы и коммунистические идеалы рабочего класса составляют основу коренных социальных преобразований, обеспечивают незыблемость принципов марксизма-ленинизма при переходе от социализма к коммунизму.

Советский рабочий класс — главный носитель социального прогресса, ведущая сила строительства коммунизма. «Его рево-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 310.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53.

³ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 10.

люционная идеология и мораль, колlettivistская психология, его интересы и идеалы, — отмечалось на XXVI съезде КПСС, — становятся ныне достоянием всех слоев советского общества».⁴

В современных условиях все большую остроту и актуальность приобретает выяснение всемирно-исторической роли рабочего класса как созидателя нового общества. Задачи коммунистического строительства диктуют необходимость дальнейшего исследования процесса возрастания роли рабочего класса на этапе зрелого социализма, а также деятельности КПСС по повышению социальной активности рабочих. На изучение этих проблем ориентировали советских обществоведов XXV и XXVI съезды КПСС, отметившие «существенно важным углубленное исследование вопросов, относящихся к тенденциям развития нашего общества, его производительных сил»,⁵ необходимость «глубже и смелее... анализировать явления политической жизни общества».⁶

Дальнейшее совершенствование социалистических общественных отношений и постепенное их перерастание в коммунистические, упрочение новой исторической общности людей — советского народа, формирование полной социальной однородности общества связано прежде всего с социальной активностью рабочего класса, всемерным укреплением объективных предпосылок его ведущей роли в жизни общества.

Постоянно направляя развитие социальной активности рабочего класса в ведущих сферах общественной жизни, КПСС накопила богатый опыт политической и организаторской работы в этой области. Его научное обобщение имеет важное значение для теоретического осмысливания социальной политики партии, выявления закономерностей строительства коммунизма, дальнейшего совершенствования форм и методов партийного руководства социальным творчеством рабочего класса. К тому же этот опыт может быть творчески использован марксистско-ленинскими партиями других стран, поскольку возрастание роли рабочего класса, его социальной активности — общая закономерность развития стран социализма.

Актуальность и необходимость дальнейшего изучения данной проблемы обусловлена и тем, что вопросы ведущей роли рабочего класса при социализме, повышения его социальной активности служат постоянным объектом идеологической борьбы. Современные буржуазные критики марксизма, ставя вопрос о субъекте революционных преобразований, пытаются доказать, что рабочие не могут быть творцами нового общества, что для этого у них нет достаточной «компетенции» и инициативы. Грубо искажают положение рабочего класса в социалистических

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54.

⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72.

⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 78.

странах ревизионисты и реформисты разного толка, пропагандируя нелепые домыслы об «узурпации» партией власти при социализме, «отстранения» ее рабочих от руководства, об «утере» рабочим классом своей революционности, классового духа, способности к осуществлению ведущей роли.⁷

Основанная на изучении документов КПСС научная разработка поставленной проблемы, анализ и обобщение практики партийных организаций по обеспечению ведущей роли рабочего класса, всемерному развитию его социальной активности служат базой аргументированной критики и опровержения подобных вымыслов и извращений социальной политики партии.

Рост активности трудящихся в строительстве нового общества рассматривается в Программе КПСС как закон эпохи социализма.⁸ Это положение получило дальнейшую конкретизацию в материалах XXIII—XXVI съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, в таких обобщающих теоретических документах, как тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «К 50-летию образования СССР», Конституция СССР, постановления Центрального Комитета. В партийных документах, прежде всего в решениях съездов, пленумов Центрального Комитета партии содержатся научно-аргументированные положения по важнейшим вопросам современного общественного развития, оценки многообразного опыта партийных организаций. В документах КПСС анализируются объективные основы и предпосылки, определяющие ведущее положение рабочего класса в системе общественных отношений развитого социализма.

Советскими учеными проделана значительная работа по глубокому изучению ведущей роли рабочего класса в социально-экономическом развитии советского общества. Различным аспектам этой важной и многогранной проблемы посвящены работы Н. А. Аитова, А. А. Амвросова, Ю. В. Арутюняна, Г. Е. Глезермана, В. З. Дробижева, А. Г. Здравомыслова, В. И. Касьяненко, М. П. Кима, Р. И. Косолапова, А. Е. Крухмалева, В. С. Лельчука, А. В. Митрофановой, В. Е. Полетаева, М. Н. Руткевича, В. С. Семенова, С. Л. Сенявского, Ц. А. Степаняна, П. Н. Федосеева, В. А. Ядова и многих других историков, фи-

⁷ Подробнее об этом см.: Критика антимарксистских взглядов по вопросам социально-политического развития советского общества. Харьков, 1972; Виттенберг Е. Я. 1) Клеветнические вымыслы антикоммунистов о роли рабочего класса в развитом социалистическом обществе. — Вопросы истории КПСС, 1975, № 12; 2) Против буржуазных фальсификаций положения о роли рабочего класса в СССР. М., 1977; Амвросов А. А. Критика некоторых антикоммунистических взглядов на роль рабочего класса в СССР. — Рабочий класс и современный мир, 1977, № 1; Крухмалев А. Е. Рабочий класс СССР. М., 1978.

⁸ См.: Программа КПСС. М., 1974, с. 15.

лософов, экономистов и социологов. По подсчетам исследователей, только вопросам производственной активности рабочих в условиях развитого социализма посвящено более 50 книг и 2500 статей, вышедших за десятилетний период с 1965 г. по 1975 г.⁹ Ограниченные рамки введения не позволяют подробно остановиться на обзоре данной литературы. К тому же нашу задачу облегчает то, что к настоящему времени мы располагаем целым рядом специальных публикаций, посвященных историографическому анализу исследований по рабочему классу.¹⁰ Наряду с изучением производственной активности рабочего класса советские ученые немало сделали по исследованию изменений его социального развития и структуры — положения и состава, роста культурно-технического уровня, подъема благосостояния и т. д.¹¹

В последние годы значительно возрос интерес ученых-обществоведов к проблеме социальной активности.¹² При этом главное внимание в опубликованных по этому вопросу монографиях, брошюрах и статьях уделяется изучению особенностей

⁹ Овсянкин В. А. Рабочий класс развитого социализма (Проблемы историографии). — Вестн. Ленингр. ун-та, 1975, № 2, с. 154.

¹⁰ Из них наибольшей обстоятельностью отличаются следующие работы: Ворожейкин И. Е. Очерки историографии рабочего класса СССР. М., 1975; Воскресенский Ю. В., Митрофанова А. В., Полетаев В. Е. и др. Актуальные задачи изучения истории советского рабочего класса. — История СССР, 1973, № 4; Ежов В. А. Рабочий класс СССР в современной историографии. — В кн.: Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1975; Ежов В. А., Овсянкин В. А. Изучение рабочего класса развитого социалистического общества в период между XXIV и XXV съездами КПСС. — В кн.: Рабочий класс СССР на современном этапе, вып. 4. М., 1976; Касьяновенко В. И. Развитой социализм: историография и методология проблемы. М., 1976; Сивохина Т. А. Советская историография о рабочем классе СССР периода зрелого социализма. — Вопросы истории, 1982, № 2, и др. — Подробная библиография публикаций о рабочем классе СССР, изданных в 60-е и начале 70-х годов, содержится в библиографических указателях: Социальные изменения рабочего класса СССР в процессе социалистического строительства. М., 1967; Социально-классовая структура советского общества на современном этапе. М., 1972, и др.

¹¹ Социальное развитие рабочего класса СССР. Рост численности, квалификации, благосостояния рабочих в развитом социалистическом обществе. М., 1977; Проблемы изменения социальной структуры советского общества. М., 1968; Советское общество: Проблемы изменения социальной структуры. М., 1973, и др.

¹² Ануфрьев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971; Пути формирования социальной активности личности при социализме. М., 1972; Дмитрук Л. А. Социальная активность производственного коллектива в условиях экономической реформы. Минск, 1972; Беленький В. Активность народных масс. Красноярск, 1973; Арефьева Г. С. Социальная активность (Проблема субъекта и объекта в социальной практике и познании). М., 1974; Проблемы социальной активности. Челябинск, 1974; Волков Ю. Е. Общественная активность трудящихся и некоторые вопросы ее развития в условиях зрелого социализма. — В кн.: Проблемы научного коммунизма, вып. 10. М., 1976, и др.

социальной активности рабочего класса, всех тружеников в условиях развитого социализма. В них анализируются сущность социальной активности, важнейшие ее проявления, критерии и показатели, факторы, определяющие ее развитие. Среди авторов этих трудов — главным образом философы, социологи, представители научного коммунизма. Естественно поэтому, что в указанных работах предмет исследования — социальная активность как философская, социальная категория. Особого внимания заслуживают монографии, вышедшие из печати в конце 70-х годов, посвященные социальной активности рабочего класса.¹³

В работе Н. Н. Белякович анализируются основные тенденции проявления социальной активности рабочего класса, исследуются специфика социальной активности как общественного явления, пути дальнейшего развития и научного управления ею.

Книга В. А. Чуланова содержит интересные данные, характеризующие процесс социального выравнивания различных слоев рабочих, рост их профессионально-квалификационного и общеобразовательного уровня, раскрывает влияние на развитие культуры и духовных потребностей рабочих, их производственной и общественно-политической деятельности.

Наиболее значительной из работ этого цикла нам представляется книга А. В. Смирнова «Социальная активность советских рабочих», вышедшая в 1979 г. В монографии даны методология вопроса, характеристика самого понятия «социальная активность», а также последовательно рассматриваются три основные вида активности.

Однако при всей важности данной проблемы и значительной освещенности ее, все же многие аспекты не получили пока достаточного отражения в научной литературе, особенно в историко-партийном плане. Историки партии лишь в конце 60-х — начале 70-х годов стали более или менее интенсивно разрабатывать отдельные стороны этой проблемы. По нашим подсчетам, за этот период защищено около 30 кандидатских диссертаций, посвященных анализу деятельности партии (в основном местных партийных организаций) по развитию отдельных видов, форм активности рабочих в годы седьмой и восьмой пятилеток.¹⁴

¹³ Белякович Н. Н. Социальная активность рабочего класса. Минск, 1978; Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих. М., 1979; Чуланов В. А. Современные советские рабочие: Передовые черты и социальная активность. М., 1980.

¹⁴ Белова Н. И. Деятельность Московской городской партийной организации по развитию творческой активности автомобилестроителей столицы (1966—1970 гг.). М., 1977; Горник Г. Л. Деятельность КПСС по развитию социальной активности рабочего класса автономных республик Поволжья и Приамурья в условиях развитого социализма. Казань 1973; Петров А. А. Деятельность КПСС по повышению социальной активности рабочего класса в период между XXIII и XXIV съездами партии (на материалах Иванов-

В середине 70-х годов появились первые крупные историко-партийные исследования по интересующей нас теме.¹⁵ В них обобщен опыт коммунистических партий союзных республик Украины и Молдавии по развитию социального творчества рабочего класса в 1959—1970 гг. Освещение деятельности КПСС в условиях развитого социализма особенно активизировалось в последние годы. Как отмечается в редакционной статье журнала «Коммунист», только за период между XXV и XXVI съездами КПСС было опубликовано 2 тыс. работ,¹⁶ из которых половина — монографического характера. К сожалению, исследований, специально посвященных социальному творчеству рабочего класса, еще недостаточно.¹⁷

Анализ имеющихся научных публикаций позволяет сделать вывод, что в историко-партийных работах лишь намечается комплексный подход к проблеме, нет исследований, всесторонне рассматривающих деятельность КПСС по повышению социальной активности рабочих в различных сферах общественной жизни как системы, как единого и целостного процесса.

Для большинства работ характерен узкий подход к изучению этого вопроса, имеет место тенденция к сведению всех видов социальной активности рабочих к их трудовой деятельности. Исследователи, как правило, замыкаются в рамках производственной сферы, при этом их внимание сосредоточено на описании форм проявления тех или иных видов активности, а сам механизм воздействия организаторской, воспитательной работы партии на усиление социальной деятельности рабочих полностью не раскрывается. Из поля зрения выпадают вопросы

ской областной парторганизации). Л., 1976; Басенко В. П. Роль КПСС в повышении творческой активности рабочего класса в современных условиях. М., 1977; Лугин Г. К. Работа Калининградской областной партийной организации по повышению социальной активности рабочего класса в годы восьмой пятилетки. Л., 1978, и др.

¹⁵ Шевчук В. П. Деятельность коммунистической партии по развитию творческой активности рабочего класса в условиях строительства коммунизма (из опыта партийной организации Украины. 1959—1970 гг.): Автoref. докт. дис. Киев 1974; Рыбалько П. Л. Деятельность коммунистической партии Молдавии по развитию рабочего класса и повышению его социальной активности (1959—1970 гг.). Кишинев, 1976.

¹⁶ Историко-партийная наука к XXVI съезду КПСС. — Коммунист, 1980, № 14, с. 7.

¹⁷ Ежов В. А. XXVI съезд КПСС о росте социальной активности рабочего класса СССР. Методический бюллетень. Л., 1981; Шепель В. М. Партийная организация и социальная активность трудящихся. М., 1980; Растет социальная активность трудящихся. М., 1979; Машенцев В. К. Деятельность КПСС по повышению активности масс в коммунистическом строительстве. М., 1980; Сивохина Т. А. Социальная активность советского рабочего класса в условиях развитого социализма. — Вестн. Моск. ун-та, 1978, № 4; Синицын А. М., Курносов А. М. XXV съезд КПСС и дальнейшее развитие трудовой и политической активности масс. М., 1977; Паневич А. С. Партийное руководство социальным развитием рабочего класса. Воронеж, 1976, и др.

повышения активности рабочих в сфере духовной жизни, культуры, а также в сфере собственно социальных отношений советского общества. Существенным недостатком является также то, что историки партии слабо используют достижения представителей других общественных наук в разработке этой проблемы, что обедняет методологическую и источниковедческую базу их исследований.

На наш взгляд, более целесообразным является не традиционно сложившийся подход к исследованию процесса активности по ее видам (трудовая, политическая, творческая, познавательная и т. д.), разграничение которых весьма условно, а в соответствии со сферами деятельности рабочих. Важность именно такого подхода к изучению творческих возможностей рабочего класса обосновывает ленинградский ученый Д. З. Мутагиров.¹⁸

Понимание социальной активности как важнейшего фактора, обеспечивающего полную реализацию его роли во всех сферах общественной жизни зрелого социализма, и дает ключ к комплексному решению проблемы.

Таким образом, комплексный, системный подход (необходимость которого постоянно подчеркивается партийными органами¹⁹) к изучению, научному анализу и обобщению уже накопленного опыта представляет назревшую задачу. Такой подход даст возможность сделать новый шаг в разработке данной проблемы, позволит вскрыть взаимосвязь различных форм и методов деятельности партии, механизм их воздействия на рост социальной активности рабочего класса.

Анализ проблемы осуществляется на материалах важного периода строительства коммунизма. Вторая половина 60-х — рубеж 60—70-х годов — это время вступления советского общества в этап развитого социализма.²⁰ Впервые вывод о построении в СССР развитого социалистического общества был сформулирован в 1967 г.,²¹ что подтверждалось качественными изменениями в базисе и надстройке общества, а также осуществлением политики, наиболее соответствующей требованиям жизни. Выработка такой политики связана с октябрьским (1964 г.) Пленумом ЦК КПСС, XXIII съездом партии. Десятилетие с 1966 по 1976 г., период между XXIII и XXV съездами КПСС — это период становления и дальнейшего совершенствования

¹⁸ Мутагиров Д. З. Класс — созидатель. Рабочий класс: структура, состав, границы. Л., 1973, с. 9.

¹⁹ Качество научной работы на новый уровень. — Коммунист, 1975, № 16, с. 69; Историко-партийная наука к XXVI съезду КПСС. — Коммунист, 1980, № 14, с. 21.

²⁰ Косолапов Р. Вклад XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС в разработку теоретических и политических проблем развитого социализма и перехода к коммунизму. — Коммунист, 1982, № 5, с. 55—56.

²¹ Там же.

развитого социализма на основе исторических решений XXIII и XXIV съездов КПСС, возрастания руководящей роли партии в коммунистическом строительстве, повышения социальной активности масс и прежде всего ведущей силы общества — советского рабочего класса. Именно в это десятилетие в полной мере проявились вызревшие в процессе нашего поступательного развития черты развитого социалистического общества. В эти годы, как никогда ранее, раскрылась социальная политика партии, направленная на все более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей человека, на совершенствование социалистического образа жизни и социальной структуры общества. Социальное творчество трудящихся, и прежде всего рабочего класса, получило в этот период широчайший размах, приобрело качественно новые черты. Руководящая деятельность партии, ее организаторская и массово-политическая работа обогатилась новыми формами и методами по дальнейшему повышению социального творчества рабочих. Осмысление и обобщение огромного опыта партии, накопленного в данный период, представляют, несомненно, научный интерес.

Признавая важность и необходимость научного анализа многогранной деятельности КПСС по развитию социальной активности рабочего класса в условиях развитого социализма, автор ставит перед собой следующие задачи:

- раскрыть развитие основных тенденций роста социальной активности рабочего класса в главных сферах общественной жизни, показав, что решающим условием этого процесса является всевозрастающая роль КПСС, руководящей и направляющей силы строительства коммунизма;
- исследовать партийно-организационную и массово-политическую работу КПСС и местных партийных организаций по повышению роли рабочего класса в реализации социально-экономической политики, в создании материально-технической базы коммунизма;
- проанализировать социальное творчество рабочего класса по совершенствованию политической системы развитого социализма и коммунистическому воспитанию трудящихся;
- показать всевозрастающую роль рабочего класса — решающей силы формирования социальной однородности общества.

Важнейшими источниками при освещении темы явились труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, Конституция СССР, решения и документы партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, труды видных деятелей партии и правительства.

Г л а в а I

РУКОВОДСТВО ПАРТИИ — РЕШАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ВОЗРАСТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА

§ 1. РОСТ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ — ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Свою ведущую роль в строительстве коммунизма рабочий класс осуществляет на основе претворения в жизнь научно обоснованной политики КПСС.

В отличие от всех предшествующих социально-экономических формаций коммунистическое общество складывается не стихийно. Оно возникает «в результате живого творчества самих трудящихся масс, руководимых марксистско-ленинской партией».¹ Только партия, неразрывно связанная с массами, пользующаяся доверием и авторитетом в народе, владеющая законами общественного развития, способна придать всей работе по созданию нового общества организованный, планомерный, научно обоснованный характер. «Главный источник всех наших побед, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — в нерушимом единстве партии и народа, в умении коммунистов, говоря словами Ленина, сблизиться, до известной степени слиться с самой широкой массой трудящихся, поднять их энергию, героизм и энтузиазм, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейших очередных задачах».² Партия вырабатывает на основе революционной пролетарской теории политический курс, учитывающий социалистические интересы и коммунистические идеалы рабочего класса.

Важнейшей составной частью политики партии является ее социальная политика. В советской научной литературе существует неоднозначное толкование понятия «социальная политика КПСС» и вообще термина «социальный».³ Мы придер-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1972, с. 308.

² Там же, т. 13. М., 1981, с. 532.

³ Прав Ю. Е. Волков, отметивший, что «социальная политика» у нас только становится объектом самостоятельного научного исследования (С о-

живаемся в данном вопросе точки зрения, высказанной М. Н. Руткевичем. По его мнению, социальные отношения являются аспектом, стороной, при том важнейшей, всей системы общественных отношений. Отсюда вытекает, что социальная политика партии в условиях социализма есть важнейшая сторона всей политики Коммунистической партии и прежде всего ее экономической политики.⁴

Главное назначение социальной политики состоит в том, чтобы на основе социалистических общественных отношений реализовать преимущества социализма, вовлечь в социальное творчество максимально широкие массы, преодолеть социально-классовые различия и осуществить переход к бесклассовому коммунистическому обществу.

Социальное развитие есть процесс научно управляемый, и потому на XXIII—XXIV—XXV съездах партия определила социальную политику, выдвинула ряд принципиальных положений, предусматривающих неуклонное совершенствование социальных отношений в обществе. В частности, поставлены задачи лучшего овладения механизмом действия движущих сил социального развития, все более полного взаимодействия классов и других социальных групп в интересах дальнейшего социального прогресса. При этом особо подчеркивалось, что в области формирования и проведения своей социальной политики КПСС направляет усилия на то, чтобы «влияние рабочего класса во всех сферах жизни нашего общества росло и укреплялось, чтобы его активность и инициатива приносили еще более плодотворные результаты».⁵ В резолюции XXIV съезда КПСС записано: «Съезд видит важнейшую задачу социальной политики партии в неуклонном осуществлении ведущей роли рабочего класса».⁶ Усиление его влияния связано с повышением социальной активности рабочих, которое является одним из проявлений общего закона роста активности народных масс.⁷ Обеспечение роста активности является важным принципом научного руководства социальными процессами, так как «успехи нашего общественного развития возможны лишь как результат свободного и сознательного творчества масс, все более активного использования ими своих гражданских прав, все более

циальная политика. М., 1977, с. 387). Критический подход к этому вопросу дан в полемической статье: Белых А. К. Система закономерностей развитого социалистического общества. — В кн.: Социально-политические закономерности развитого социалистического общества. Л., 1980, с. 3—27.

⁴ Руткевич М. Н. Социальная политика партии в области сближения физического и умственного труда. — В кн.: Вопросы социальной политики в условиях развитого социализма. Проблемы научного коммунизма. Вып. 12. М., 1978, с. 10.

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 73.

⁶ Там же, с. 203.

⁷ См.: Программа КПСС. М., 1974, с. 15.

активного участия в формировании всех сторон общественной жизни».⁸

Проблема социальной активности привлекла внимание исследователей и стала широко и всесторонне изучаться после принятия Программы КПСС, содержащей вывод об упрочении ведущей роли рабочего класса и роста активности народных масс как необходимом условии успешного коммунистического строительства, а также решений XXIII и XXIV съездов партии, которые развили программные положения, особо подчеркнув, что рабочий класс был и остается ведущей силой социального прогресса. Большую роль в углублении интереса к этой проблеме сыграли постоянное внимание к ней Центрального Комитета партии.⁹

Анализ работ советских обществоведов по проблемам социальной активности¹⁰ показывает, что большинство из них трактует ее как объективно обусловленную и сознательно усиленную прогрессивную деятельность, направленную на достижение социально значимых результатов и способствующую формированию самой личности. При этом исследователи выступают как против сужения этого понятия, так и против его расширительного толкования.

Особо отметим монографию В. А. Смирнова «Социальная активность советских рабочих», получившую высокую оценку специалистов.¹¹ В этой книге выясняются сущность и структура социальной активности рабочего класса, понятие, основные формы и показатели социальной активности.

Рассматривая интересующую нас проблему, укажем, что пока отсутствует единое толкование понятия «социальная активность». Каждый автор старается дать свое, отличное от

⁸ Коммунист, 1976, № 10, с. 11.

⁹ См., напр.: О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива. Постановление ЦК КПСС от 25 января 1972 г.—В кн.: КПСС в резолюциях... т. 11. М., 1978, с. 34—39; О б участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого завода в идеально-политическом воспитании членов коллектива. Постановление ЦК КПСС от 21 декабря 1971 г., т. 11. М., 1972, с. 522—527.

¹⁰ Общественно-политическая активность трудящихся. Свердловск, 1970; Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971; Пути формирования социальной активности личности при социализме. М., 1972; Кривушин Л. Т. Социально-политическая активность трудящихся при социализме. Л., 1972; Беленький В. Активность народных масс. Красноярск, 1973; Проблемы социальной активности. Челябинск, 1974; Волков Ю. Е. Общественная активность трудящихся и некоторые вопросы ее развития в условиях зрелого социализма.—В кн.: Проблемы научного коммунизма. Вып. 10. М., 1976; Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих. М., 1979; Повышение социально-политической активности трудящихся развитого социалистического общества. Л., 1980; Машенцев В. К. Деятельность КПСС по повышению активности масс в коммунистическом строительстве. М., 1980.

¹¹ Книжное обозрение, 1979, 1 июня

других, определение и, как правило, дает его в общем, философском плане.¹² Отметим при этом, что нередко встречается смещение понятий и весьма вольное обращение с ними. Отдельные исследователи используют для обозначения социальной активности термин «общественная активность»,¹³ что, как нам представляется, вряд ли оправдано, ибо она может быть лишь одним из существенных компонентов социальной активности. Попутно заметим, что общественная, а точнее общественно-политическая активность выступает как ведущая, определяющая во всех сферах общественной жизни, но она не охватывает всех сторон социальной активности и потому является лишь частью ее.

В литературе нередко абсолютизируется творческий характер социальной активности, и она полностью отождествляется с социальным творчеством,¹⁴ которое нам представляется лишь одним из ее проявлений. Здесь следует заметить, что степень активности, и это отмечают многие исследователи, может быть различной и, в частности, творчество, как создание нового, отличного от существующего — высшее ее проявление. Нами полностью разделяется мнение тех авторов, которые считают, что социальная активность проявляется в четырех основных формах, соответствующих сферам жизнедеятельности: производственно-трудовой, общественно-политической, социальной, духовно-идеологической.¹⁵ В каждой из форм могут быть различные виды активности, характеризующие те или иные сферы общественной жизни.

При этом следует иметь в виду, что активность той или

¹² См., напр., определение, данное В. А. Смирновым: «Социальную активность можно определить как меру социальной деятельности, выражющую характер (общественное значение) и масштабы производимых в ходе и вследствие этой деятельности изменений в окружающей личность (группу) природной и социальной среде, а также изменений в самой данной личности (группе)» (Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих, с. 25).

¹³ См., напр.: Повышение социально-политической активности трудящихся развитого социалистического общества. Л., 1979, с. 58—59.

¹⁴ Речемина Н. Г. Соотношение объективных и субъективных факторов в развитии творческой активности рабочего класса: Автореф. канд. дис. Киев, 1970, с. 5.

¹⁵ Общепринятым является выделение в качестве первых двух основных форм социальной активности, производственно-трудовой и общественно-политической (иногда ее называют «социально-политической») (см.: Клюев А. В. Политическая активность личности при социализме. Л., 1980). В отношении четвертой основной формы нет единой точки зрения. Некоторые считают ее «познавательной активностью», или «досуговой» (см.: Повышение социально-политической активности трудящихся развитого социалистического общества. Л., 1979, с. 60; Проблемы социальной активности. Вып. 1. Челябинск, 1974, с. 84). Представляется, что такое выделение познавательной активности неприемлемо потому, что познавательный момент неизбежно присутствует и в трудовой, и в общественно-политической активности.

иной формы проявляется и в том, что, выполняя свои функции, она выходит за пределы специфической области и воздействует на другие формы социальной активности, отражаясь в них, влияя на их содержание и историческое развитие, помогая выполнять их функции.¹⁶ Это прежде всего относится к такой форме активности, как общественно-политическая, влияющая на производственно-трудовую деятельность, которая, в свою очередь, служит показателем первой. Учитывая сказанное, нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, механически разграничитывающих две отмеченные ведущие формы. Так, ростовские исследователи утверждают, что участие рабочих в самодеятельных производственных организациях, таких, как общества рационализаторов и изобретателей, общественное конструкторское бюро (ОКБ), общественное бюро экономического анализа (ОБЭА) и др. — это по преимуществу производственная деятельность, а их работа в общественных организациях, в партийной, профсоюзной и др. — общественно-политическая.¹⁷ В научной литературе уже высказывались критические суждения на этот счет, с которыми трудно не согласиться.¹⁸ В историко-партийных работах до начала 70-х годов само выражение «социальная активность» практически не употребляется, а термин «социальное» в этом сочетании использовался, как правило, в его узком значении, для определения активности в сфере собственно социальных отношений.

Первыми комплексную постановку проблемы повышения социальной активности рабочего класса на этапе зрелого социализма дали в историко-партийном плане Р. Я. Хабибулина и А. А. Петров, наиболее полно и глубоко определив само понятие.

Они рассматривают социальную активность как проявление черт, присущих рабочему классу развитого социализма, и как совокупность постоянных направлений его деятельности,¹⁹ подчеркивая при этом сознательно усиленную революционно-преобразующую активность рабочих во всех областях общественной жизни.²⁰ Р. Я. Хабибулиной и А. А. Петровым поставлен также вопрос о формах социальной активности, которые авто-

¹⁶ Данилов В. И. Социальная активность личности в условиях развитого социализма. Л., 1980, с. 9.

¹⁷ Ковалев Г. С., Соцкий К. М. Производственная активность рабочих промышленных предприятий. — В кн.: Повышение социальной активности рабочего класса. Ростов н/Д., 1975, с. 22.

¹⁸ Клюев А. В. Политическая активность... с. 87—88.

¹⁹ Хабибулина Р. Я. Повышение социальной активности рабочего класса. — В кн.: Рабочий класс СССР на современном этапе. Вып. 3. Л., 1974, с. 49—50.

²⁰ Петров А. А. Деятельность КПСС по повышению социальной активности рабочего класса в период между XXIII и XXIV съездами партии. На материалах Ивановской областной парторганизации: Автореф. канд. дис. Л., 1976, с. 2.

ры связывают с основными сферами общественной жизни.²¹ По сути дела эти исследователи трактуют социальную активность в широком смысле данного понятия. Важно, по нашему мнению, учитывать и другую сторону. Если социальная активность рабочего класса (в широком смысле) есть его деятельность по совершенствованию всей совокупности общественных отношений и преобразованию их в коммунистические, то представляется теоретически и практически оправданным говорить о социальной активности рабочего класса (в узком смысле данного понятия) как его деятельности по реализации социальной политики КПСС.

Сущность социальной активности предельно четко выражена в известном положении марксизма-ленинизма о том, что идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами.²² Методологическое значение при ее определении имеет и положение В. И. Ленина, который писал: «...по каким признакам судить нам о реальных „помыслах и чувствах“ реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей,— а так как речь идет только об общественных „помыслах и чувствах“, то следует добавить еще: *общественные действия личностей*, т. е. *социальные факты*.²³

Действия являются решающим элементом социальной активности человека, но существенна и другая ее сторона — мотивационная, представленная «в помыслах и чувствах». В единстве реальных «помыслов и чувств», а также действий — сущность социальной активности, которая характеризует жизненную позицию советского человека. «Ничто так не возвышает личность, — отмечалось на XXV съезде партии, — как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения».²⁴

Следовательно, социально-активным человеком является тот, кто своей жизненной позицией, повседневными делами, исполнением своего долга постоянно подтверждает свою глубокую заинтересованность во всей жизни общества, готовность всецело ее улучшать. Иными словами, социальная активность — это выражение гражданской зрелости, сознательного и действенного отношения к своим конституционным правам и обязанностям, к осуществлению идеалов рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. На XXV съезде КПСС его делегат — известный строитель Н. Злобин говорил: «Меня, строителя, партия научила быть особенно строгим в оценке

²¹ Там же, с. 14.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 332.

²³ Там же, т. 1, с. 423—424.

²⁴ Материалы XXV съезда КПСС, с. 77.